

УДК 93/94

А.Д. БЕЛОУСОВА
(alina.belousoff@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОПРОС О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНЯГИНИ ОЛЬГИ В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

*Проанализирована отечественная историография по вопросу религиозной деятельности княгини Ольги.
Акцент сделан на работах советских и современных историков.*

Ключевые слова: княгиня Ольга, крещение, христианство, Русь, Константинополь.

На дореволюционном этапе отечественной историографии начинает оформляться многоаспектность проблемы религиозной деятельности княгини Ольги. В трудах историков мы уже видим разные подходы к трактовке целей поездки, состава делегации, уровня приёма, а также факта обращения княгини Ольги к Германскому королю. Это стало возможным в результате первых попыток источниковедческого анализа.

На начальном этапе советского периода отечественной историографии проблема религиозной политики княгини Ольги была отодвинута, уступив место вопросам политического и социально-экономического развития Руси.

Одним из первых советских историков, снова уделившим внимание теме религиозности княгини Ольги, стал византист М.В. Левченко. Им была определена цель визита княгини Ольги в Византию: установление тесных связей с Константинополем в области «торговых интересов». Эту версию историк обосновал составом делегации, в которую входили купцы. Далее историк связал два аспекта: настроение Ольги в связи с ожиданием аудиенции с Константином Багрянородным и обращение к Оттону I [5, с. 217–220]. В процессе налаживания отношений с Византией (путём воцарений Романа в Константинополе) и из-за долгого ответа Оттона I, Ольга сделала выбор в пользу православия.

Советский историк и религиовед Б.Я. Рамм также уделил внимание религиозности княгини Ольги, а именно её отношениям с Оттоном I. Историк рассмотрел миссию Адальберта в Киев, как определённую возможность распространения римской религии и установление своих порядков и власти на Руси. Далее историком было высказано неоднозначное мнение о восстании в Киеве против католического «насаждения» религии, которое расценивалось как государственный переворот и, как следствие, послужило передаче Ольгой власти своему сыну Святославу [9, с. 31, 35–36].

Исследователь славянской культуры и истории Древней Руси Б.А. Рыбаков неоднократно обращал внимание на дипломатию Древней Руси. Интересующая нас проблема, связанная с поездкой княгини Ольги в Константинополь, также фигурирует в трудах Б.А. Рыбакова. По его мнению, княгиня Ольга «...прибыла в Византию уже христианкой (недаром при ней был священник)» [10, с. 370], т. е., по мнению автора, впервые она крестилась именно в Киеве. Такие интересные и любившиеся многим историкам моменты, как крещение княгини Ольги самим императором Константином, сватовство женатого императора к русской княгине, по мнению Б.А. Рыбакова, – «красочный рассказ» и «поэтическая фантазия русского автора». Также историк пишет о том, что предметом обсуждения княгини Ольги и Константина был «пункт о военной помощи Византии со стороны Киевской Руси» [Там же]. Историк предположил, что княгиня Ольга и правда думала о создании церковной организации на Руси, однако «... колебалась между двумя тогдашними христианскими центрами – Константинополем и Римом» [Там же, с. 371].

Советский и российский учёный, византист, археолог, Л.Н. Гумилёв также упоминает в своих трудах о крещении русской княгини. По мнению историка, русы пытались утвердиться на берегах Азов-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ского моря (за счёт войны и захвата крепостей Хазарского каганата), попытки были неудачными, Киев попал в положение данника итильских купцов-рахдонитов. Уже после убийства в Древлянской земле князя Игоря в 944 г. сопротивление хазарам стало главной проблемой для Киева, поэтому княгиня киевская Ольга, правившая при малолетнем сыне Святославе, постаралась приобрести в лице сильного союзника Византию. Далее историк пишет о том, что княгиня приняла крещение в Константинополе, а также о хронологической путанице, связанной с известиями разных летописей. Основываясь на Новгородской I летописи, рождение княгини Ольги относится к 893 г., а поездка случилась в 955 г., следовательно, княгине на тот момент было уже 62 года, о сватовстве Константина к ней говорить, в этом случае, не приходится, «по нашему мнению, поездка Ольги в Византию и крещение ее состоялись примерно на 10 лет раньше, то есть в 946 г.» [4, с. 41].

Нельзя не обратиться к трудам выдающегося советского и российского историка, академика А.Н. Сахарова, который посвятил многие свои исследования дипломатии Древней Руси, и в их контексте не раз затрагивается проблема поездки княгини Ольги в Константинополь. Огромный вклад внёс академик в разработку данного вопроса [11, с. 262–270]. Посольство княгини академик А.Н. Сахаров датирует 957 г. Целью его историк определяет как само желание княгини креститься, так и установление дружеских и равноправных отношений с Византийским двором. Также А.Н. Сахаров опровергает все предыдущие высказывания о недостаточно пышном приёме Ольги в Константинополе путём описания этого таинства: «Крещение Ольга обставила с подобающей для крупного государства пышностью, обряд происходил в храме Святой Софии. Крестным отцом княгини был сам император, а крестил её патриарх ... после крещения Ольга была принята патриархом и имела с ним беседу о вере» [3, с. 17].

Что касается отношений между Русью и Западом, то целью отправки делегации к Оттону I, по мнению А.Н. Сахарова, было установление отношений «мира» и «дружбы». Княгиня Ольга была заинтересована в том, чтобы наладить политические связи с одним из самых влиятельных государств западного мира [11, с. 295]. Что же могло последовать после отправки дипломатической миссии к Оттону I? Проводя переговоры с русскими послами «... у Оттона I могла возникнуть мысль об использовании представившегося случая для попытки внедрить свою церковную организацию на Руси..., он мог выдвинуть предложение о направлении в Киев своей церковной миссии и получить согласие русских послов...» [Там же]. Однако историк делает оговорку, что приведённый выше факт «желаний» германского короля совсем не означает, что княгиня Ольга направила посольство из-за потребности ввести «христианство немецко-римского образа». А.Н. Сахаров подкрепляет этот довод следующим аргументом «... в этом случае руссы просто допустили бы свободу миссионерской деятельности со стороны Запада, так же как сто лет тому назад они предоставили такую возможность Византии» [Там же, с. 296].

Основоположница современного направления «исторической феминологии» и «гендерной истории» в советской и российской науке, историк Н.Л. Пушкарёва в своих исторических исследованиях не могла не обратить внимание на выдающуюся личность, первую правительницу на Руси княгиню Ольгу. Она проанализировала различные точки зрения, проработала источниковую базу по интересующей нас проблеме. По её мнению, «... созданная княгиней Ольгой система управления объективно нуждалась в новой форме идеологии» – этим и объясняется столь важный политический шаг русской правительницы [8, с. 15–16]. Н.Л. Пушкарёва называет нам уже известные цели поездки: стремление получить крещение из рук православного императора, а также обсудить условия договора, заключенного между Русью и Византией в 944 г. князем Игорем.

Далее профессор пишет о «сливании» двух дат в одну поездку, т. е. поездок было две – в 946 г. и 953/954 г. После 946 г. Константин Багрянородный был недоволен встречей с княгиней и решил пригласить её повторно. В 954 г. 9 сентября в 16:00 (по свидетельствам императора Константина) случилась крупная церемония приёма русской делегации.

Н.Л. Пушкарёва убеждена, что крестилась Ольга не из личных побуждений, а для «победы в политическом поединке с главой крупнейшей державы того времени» [Там же, с. 19].

На постсоветском научном историческом пространстве рассматриваемые нами вопросы продолжали оставаться актуальными.

Р.Г. Скрынников – советский и российский историк, заслуженный деятель науки РФ, знаменит несомненным вкладом в историческую науку и своими многочисленными трудами, охватывающими период истории России XVII–XVIII вв. В его труде «Русская история IX–XVII вв.» историк пишет, что крещение состоялось при Романе, которому досталась власть в ноябре 959 г. Далее учёный обращается к названным первоисточникам, т. е. к немецким анналам XI в., в которых имеется следующая запись: «960. К королю Отону явились послы от народа Руси». Следовательно, данная запись может быть доказательством того, что «миссия русов явилась в Германию не в 959 г., а в 960 г. и уже к концу года Оттон объявил о назначении епископа». По мнению Р.Г. Скрынникова, действия Оттона не увенчались успехом «из-за сопротивления языческой норманнской знати, правившей страной после гибели Игоря» [12, с. 28].

В 2000 г. учёным-историком, писателем А.А. Александровым, была опубликована статья «Когда крестилась княгиня Ольга?», в которой было выдвинуто предположение, что русская княгиня посетила Византию 3 раза и рассмотрены все даты – 955 г., 957 г. и версия Г.Г. Литаврина об 946 г. Историк утверждает, что частично ответ на этот вопрос можно найти в немецкой хронике Продолжателя Регинона, составителем которой является сам епископ Адальберт.

А.А. Александров приводит дословный перевод хроники, который впоследствии вызвал вопросы «...Послы Елены, королевы ругов, которая при Романе Императоре Константинопольском в Константинополе крещена, фиктивно, как потом выяснилось, пришли к королю просить епископов и священников для сего народа». По его мнению, в 946 г. Император и его семья принимали княгиню Ольгу, как «несомненную христианку», следовательно, Ольга могла уже считать себя христианкой и «...крестилась осознанно и обдуманно». Также историк предполагает, что свои христианские убеждения она скрывала вплоть до 946 г., т. е. до того момента принятия титула единовластной правительницы Руси и могла не скрывать в своём посольстве в Византию христианского священника Григория [1].

Далее в статье учёного-историка есть ещё одно интересное замечание, связанное с предметами поклонения, т. е. идолами, которых княгиня Ольга «могла сокрушать в пределах своего княжеского дома». Однако не в окрестностях племенных земель, в которых всё ещё было популярно и «процветало» язычество.

Русский историк С.В. Перевезенцев в статье «Княгиня Ольга» отмечает интересный момент, связанный с прибытием в 962 г. на Русь римских проповедников. Ссылаясь на современные исследования, историк предполагает, что «...изгнания римских посланников потребовала христианская община русов, недавно переселившаяся в Киев из Моравии, откуда они были изгнаны римскими епископами...». Историк замечает, что непринятие и изгнание католических послов и проповедников из Киева было следствием «давней вражды» [7].

В статье О. Богдановой «Святая Ольга – предвестница Православия на Руси» прослежено значение визита княгини Ольги в Константинополь. По её мнению, крещение имело колоссальное государственное значение, которое заключалось в нескольких аспектах:

1. люди на Руси, «...подражая княгине...», приняли православие;
2. легенда об отказе креститься со стороны Святослава по просьбе матери и расстановка приоритетов в политике Святослава, дала возможность более заинтересованному князю Владимиру не только принять православие, но и впоследствии крестить Русь в 988 г.;
3. вывод отношений между Русью и Византией на новый уровень: «Тогда же и была заложена основа идеи Москвы как «третьего Рима» – непосредственной наследницы этого великого духовного центра»;
4. началось просвещение русского народа и распространение христианской веры на Руси, «...Ольгу можно считать прямой продолжательницей проповеди Апостола Андрея Первозванного...» [2].

Огромный пласт информации по интересующей нас проблеме содержится в монографии советского и российского историка Л.Е. Морозовой «Великие и неизвестные женщины Древней Руси».

По вопросу о дате посольства, опираясь исключительно на первоисточники (сочинение Константина Багрянородного и «Продолжении хроники Регинона»), историк резюмирует: «отмечено, что в 959 г. к германскому королю Оттону I прибыло посольство от Елены, королевы ругов» [6]. Княгиня Ольга не могла креститься в Константинополе при Романе, т. к. он стал императором в 959 г. в ноябре, из этого следует что княгиня посетила столицу Византии в ноябре–декабре 959 г., но в это время года «путешествия водным путём по Днепру не предпринимались», академик делает вывод, что автор Продолжения хроники Регинона мог ошибиться в именах императоров Византии. Кроме того, Л.Е. Морозова обращается к записям известного византийского хронографа Иоанна Скилицы и в подтверждении теории о крещении Ольги в Константинополе оперирует его записями: «Эльга после смерти мужа отправилась в Константинополь и там открыто сделала выбор в пользу истинной веры» [Там же].

В вопросе об отношениях Руси и Запада Л.Е. Морозова предполагает, что княгиня Ольга отправила посольство на Запад во избежание зависимости от Императора Византии. В силу своих возможностей Оттон I мог поспособствовать крещению Руси путём отправки делегации с католическим духовенством на Русь к княгине, но опоздал. Ситуация в 962 г. уже изменилась. После чего последовало прекращение дипломатических связей с германским королевством.

Выступая с критикой Л.Е. Морозовой, Г.Г. Литаврин пишет, что ввиду возраста княгине могло быть тяжело преодолеть такой длительный путь, тем более в холодное время года. Однако Л.Е. Морозова настаивала: «Княгиня Ольга прожила ещё 12 лет, значит, особо дряхлой не была» [10].

Дата, предложенная Г.Г. Литавриным для посольства Ольги – 946 г. – также опровергается Л.Е. Морозовой. В качестве аргументов она приводит летописные известия о том, что в 946 г. Ольга была в Искоростени, осаждала город, а в 947 г. занималась реформами в государстве: «Ни в 946, ни в 947 г. у нее не было возможности надолго покинуть Русь и оставлять юного наследника без опеки» и «княгиня могла покинуть страну на несколько месяцев, только окончательно укрепив свою и сына власть» [Там же].

Проанализировав значительный исторический пласт информации, относящийся к религиозной деятельности русской княгини Ольги, можно сделать следующие выводы.

В советское время к вопросу религиозности относятся «с осторожностью», особенно это касается 20–40-х гг. XX в. Вопросы религиозной политики русских князей рассматриваются как второстепенные, сквозь призму зарождающихся процессов феодализации и служащие ей. К концу 1980-х гг. появляются труды, в которых рассматриваются уже все аспекты религиозной и дипломатической деятельности. Эти работы являются, бесспорно, основополагающими, к ним можно отнести монографии А.Н. Сахарова, Р.Г. Скрынникова, Н.Л. Пушкарёвой и других выдающихся историков [8, 11, 12].

Уже в современной России, в XXI веке, особенно в первое десятилетие публикуются статьи, освещающие интересующую нас проблему всеобъемлюще и разносторонне. Этот факт говорит о том, что данное направление в исторической науке не теряет своей актуальности.

Литература

1. Александров А.А. Когда крестилась княгиня Ольга? // Псковские хроники. 2000. № 5(15). [Электронный ресурс] URL: http://vesvladivostok.ru/publ/iskusstvo_i_kultura/kultura/kogda_krestilas_knjaginja_olga_a_aleksandrov/34-1-0-49173 (дата обращения: 02.09.2022).
2. Богданова О. Святая Ольга – предвестница Православия на Руси. 2012. // Молодёжный интернет-журнал МГУ Today. ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taday.ru/text/126273.html> (дата обращения: 02.09.2022).
3. Боханов А.Н, Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А. [и др.]. История России с Древнейших времен до наших дней. М.: АСТ, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=556564> (дата обращения: 02.09.2022).
4. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: Айрисс-пресс, 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc35528094_520642511?hash=rETfYpWjFYHFV5Hh5WVfghSzdTAeNdtSycOLvkgDV8D&dl=ze9NbtfsZ6PDspjF5WtKgoKzTkv1V0XLIZMT0RFiewD (дата обращения: 02.09.2022).
5. Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1956. [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/levchenko-m-v-ocherki-po-istorii-russko-vizantiyskih-otnosheniy_287a1914263.html (дата обращения: 02.09.2022).

6. Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: Академический проект, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Vyelikiye-i-nyezvyestnyye-zhyenshchiny-Dryevnyeyi-Rusi.html> (дата обращения: 02.09.2022).
7. Перевезенцев С.В. Княгиня Ольга // Образовательный портал «Слово». [Электронный ресурс]. URL: <https://portal-slovo.ru/history/35600.php> (дата обращения: 02.09.2022).
8. Пушкарёва Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32AiKf> (дата обращения: 02.09.2022).
9. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1959. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-61771654_1764 (дата обращения: 02.09.2022).
10. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука., 1982. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32AiLW> (дата обращения: 02.09.2022).
11. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М.: Мысль, 1980. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-56611080_14182 (дата обращения: 02.09.2022).
12. Скрынников Р.Г. История Российская. IX–XVII вв. М.: Весь мир, 1997. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-56611080_47269 (дата обращения: 02.09.2022).

ALINA BELOUSOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE ISSUE OF THE RELIGIOUS ACTIVITIES OF DUCHESS OLGA
IN THE SOVIET AND MODERN HISTORIOGRAPHY**

*The article deals with the analysis of the native historiography, concerning the religious activities of the Russian princess Olga.
There are emphasized the works of the Soviet and modern historians.*

Key words: Princess Olga, Christianization, Christian religion, Rus, Constantinople.